

DOI: 10.7868/S0321039118010089

МОЗЕС ФИНЛИ: ДОКУМЕНТЫ ИЗ МОСКОВСКИХ АРХИВОВ
БЕСЕДА М. ФИНЛИ С 3-М СЕКРЕТАРЕМ СОВЕТСКОГО
ПОСОЛЬСТВА А.А. ЕРМОЛАЕВЫМ

С.Г. Карпюк

*Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия;
Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия
E-mail: oxlos@yandex.ru*

Статья посвящена работе Мозеса Финли в связанном с СССР Американско-русском институте в 1946–1947 гг. Автор публикует запись беседы с организационным директором нью-йоркского Американско-русского института Финли от 7 февраля 1947 г., которую провел 3-й секретарь посольства СССР в США.

Ключевые слова: Мозес Финли, Американско-русский институт, историография античности, холодная война, «охота на красных», шпионаж

MOSES FINLEY: DOCUMENTS FROM MOSCOW ARCHIVES
FINLEY'S CONVERSATION WITH A. ERMOLAEV, THE 3RD
SECRETARY OF SOVIET EMBASSY

Sergey G. Karpyuk

*Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
Russian State University for Humanities, Moscow, Russia
E-mail: oxlos@yandex.ru
Acknowledgements: Russian Foundation for Basic Research, No. 16-01-00334.*

The article is devoted to the work of Moses Finley in pro-Soviet American Russian Institute in New York City in 1946–1947. The author publishes transcript of conversation between Anatoly A. Ermolaev, the 3rd secretary of Soviet Embassy in the USA, and Moses Finley (February 7, 1947).

Keywords: Moses Finley, American Russian Institute, historiography of antiquity, Cold War, «Red Scare», espionage

Данные об авторе. Сергей Георгиевич Карпюк – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; профессор РГГУ.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проект № 16-01-00334).

Для историков античности Мозес Финли до сих пор является культовой фигурой, о чем свидетельствует непрекращающийся поток публикаций, посвященных и научным трудам, и мельчайшим деталям его биографии¹. Причины этого обсуждались многократно, но главная, как мне представляется, заключается в том, что он — современный древний историк. Он был таковым в свою эпоху и остается им поныне. И дело не только в проблемах современности, которые были для него побудительным толчком к исследованиям и переосмысливались в его трудах, но и в его биографии, настолько актуальной, насколько это возможно в быстро меняющемся мире XX—XXI вв.

В «Вестнике древней истории» в 2016 г. была опубликована хранящаяся в архиве журнала справка о биографии и научной работе М.И. Финли, составленная в 1960 г. Э.Л. Казакевич (Грейс). Этот документ характеризует эволюцию взглядов Финли, отношение к нему советских ученых, а также подтверждает членство Финли в компартии США². В середине 1940-х годов Мозес Финли (до конца 1946 г. Финкельштейн, Finkelstein) занимал ключевые должности в тесно связанных с Советским Союзом нью-йоркских организациях, которые могут быть охарактеризованы как некоммерческие: ответственного секретаря и организатора общенациональных кампаний в Комитете «Помощь России в войне» (Russian War Relief, RWR/ PUP) в 1942—1946 гг. и организационного директора в Американско-русском институте (American Russian Institute, ARI/АРИ) в 1946—1947 гг. Документы, связанные с Финли (Финкельштейном), не могли не отложиться в московских архивах. Поэтому представляется уместным продолжить публикацию материалов о выдающемся историке древности именно на страницах «Вестника древней истории».

«Американская сцена» биографии Финли исследована во всех подробностях, чему в немалой степени способствовало празднование столетнего юбилея Финли в 2012 г. и последовавшие за этим публикации³. Однако тщательное и всестороннее изучение материалов из американских архивов находится в разительном контрасте с почти полным отсутствием внимания к материалам, хранящимся в Москве. Исключения единичны: исследователь американского периода биографии Финли Дэниел Томпкинс с помощью историка-американиста С.М. Червонной привлек для иллюстрации политических взглядов и положения Финли характеристику на него, данную Джоном Стюартом и зафиксированную в дневнике 3-го секретаря посольства СССР в США А.А. Ермолаева⁴.

Весь документ озаглавлен так: «Запись беседы с редактором иностранного отдела журнала «Нью мэссиз» Джоном Стюартом 20/III [19]47 г.»⁵. Для американских исследователей (Д. Томпкинса и особенно Ф. Найдена) наибольший интерес представляет вопрос о членстве Финли в компартии, которое тот впоследствии постоянно отрицал⁶. Данная беседа воспринимается ими как беседа советского должностного лица, связанного со спецслужбами (МГБ), с его агентом.

¹ Последние работы: Osborn 2017; Naiden 2017.

² Kazakevich (Grace) 2016, 782: «Примерно в 1937—38 гг. Финли, ставши членом КП США, бросил академические занятия и целиком предавался политической работе».

³ См., например, Harris 2013. Наиболее значимые исследования: Tompkins 2013, 5—30; Naiden 2014, 243—266.

⁴ Tompkins 2013, 27—28.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-5283. Оп. 22. Д. 25. Л. 140—142. Первоначальные имя и фамилия Джона Стюарта (John Stuart) — Яков Винокур (Jacob Winocur) (Naiden 2014, 258, n. 80).

⁶ Tompkins 2016, 28; Naiden 2017, 739—741.

Правда, А.А. Ермолаева⁷ (фамилия не очень редкая) Найден почему-то отождествляет с советским разведчиком Федором Ермолаевым, который работал в Иране в 1946 г., и именует этого композитного персонажа «перипатетиком»⁸. Кстати, кроме Ермолаева, в данной беседе принимал участие советский вице-консул, но не это главное. Главный вопрос: а зачем, собственно говоря, потребовалась характеристика Финли?

На этот вопрос отвечает другой документ из дневника А.А. Ермолаева: запись беседы с организационным директором нью-йоркского Американско-русского института Финли от 7 февраля 1947 г.⁹ Если следовать логике американского ученого, перед нами также беседа сотрудника МГБ с его агентом или, скорее, информатором (Найден проводит подобное деление¹⁰). Однако стоит, наверное, воздержаться от поспешных выводов и, прежде чем приступить к анализу самого документа, постараться вникнуть в ситуацию и обратиться к организационному аспекту, тем более что сам Финли работал на тот момент организационным директором АРИ, получая немалую по тем временам зарплату (125 долларов в неделю)¹¹.

Записи всех этих бесед отложились в документах Всесоюзного общества культурных связей с зарубежными странами (ВОКС), советской псевдообщественной (на деле государственной) организации, занимавшейся пропагандой советской культуры и искусства за рубежом; она же налаживала контакты с симпатизировавшей СССР западной интеллигенцией¹², занималась культурным и научным сотрудничеством. На попечении МИД СССР и ВОКС находилась система американско-русских институтов – некоммерческих организаций (НКО), которые существовали в разных американских городах на частные пожертвования и поддерживали контакты с СССР.

О способах взаимодействия советских структур с подобными НКО свидетельствует запись беседы Ермолаева с председателем филладельфийского Американско-русского института А.И. Портновым от 28 марта 1947 г.¹³ Портнов сообщил Ермолаеву о том, что в обществе всего 12 членов; тем не менее оно устроило для

⁷ Ермолаев Анатолий Александрович – советский дипломат; упоминается в письмах Е.И. Рерих.

⁸ Naiden 2014, 258–259. Томпкинс, ссылаясь на Червонную, считает Ермолаева сотрудником МГБ, который работал под крышей Генерального консульства СССР (Tompkins 2014, 127, n. 77).

⁹ ГАРФ. Ф. Р-5283. Оп. 22. Д. 25. Л. 83–84 (см. Приложение). Очевидно, беседа проходила в Генеральном консульстве СССР в Нью-Йорке, куда Ермолаев приезжал в командировку из Вашингтона (ср. ГАРФ. Ф. Р-5283. Оп. 22. Д. 25. Л. 199).

¹⁰ Найден пишет о Дункане Ли, который работал вместе с Финли: «Термин “агент”, в противоположность “информатору”, мог означать, что Ли скорее давал информацию КГБ (sic! – С. К.), когда от него требовали, чем давал информацию другим советским представителям по своей собственной инициативе» (Naiden 2014, 246, n. 13). Такая точка зрения превращает любого собеседника любого советского представителя в «информатора». При этом информатором считается и сам дипломат: «Как и Дункан Ли, перипатетик Ермолаев был советским информатором (Soviet informant)» (Naiden 2014, 259).

¹¹ Naiden 2014, 252.

¹² ВОКС был связан прежде всего с МИД: характерна переписка между ними по вопросу о том, какому из ведомств «входить с ходатайством в инстанцию (sic! – С. К.) на получение согласия о въезде» важного американского гостя (ГАРФ. Ф. Р-5283. Оп. 22. Д. 25. Л. 79). Деятельность ВОКС была фактически свернута в конце 1940-х годов.

¹³ ГАРФ. Ф. Р-5283. Оп. 22. Д. 25. Л. 104–105.

жителей города выставки, посвященные обороне Ленинграда и Сталинграда; русская колония в Филадельфии отправила в СССР 500 детских пальто¹⁴. Председатель также жаловался секретарю посольства на большие почтовые расходы и на то, что невозможно расширить деятельность института. Больше никаких существенных разведанных 3-му секретарю советского посольства в США добыть не удалось. Поэтому приходится признать, что указанный А.А. Ермолаев должен был заниматься также рутинной мидовской и воксовской работой¹⁵; учитывая данное обстоятельство, стоит попытаться проанализировать беседу с Финли, причем в качестве сравнительного материала использовать беседы А.А. Ермолаева с А.И. Портновым, с исполнительным директором Национального совета американско-советской дружбы Морфордом¹⁶ и Джоном Стюартом (последний советским агентом, судя по всему, был).

Прежде всего, следует учесть, что хотя эти документы и являлись секретными, высшей степени секретности они не обладали. Записи печатались на машинке в трех экземплярах и рассылались в две организации: в Отдел США МИД СССР и в ВОКС; обе эти организации располагались в Москве. Третий экземпляр шел в дело.

Интересно проследить за датами: беседы Ермолаева с Финли и Портновым были записаны на следующий день после события (можно предположить использование магнитофона и стенографирование). Беседа с Финли состоялась 7 февраля, а была записана 8 февраля 1947 г.; беседа с Портновым – соответственно 28 и 29 марта 1947 г. На этом фоне выделяется беседа со Стюартом, которая состоялась 20-го, а записана была только 24 марта 1947 г.: очевидно, с записью проводилась какая-то работа. Беседа с Морфордом состоялась через неделю после встречи с Финли, о ней Ермолаев записал: «14 февраля с.г., будучи в Нью-Йорке, вместе с вице-консулом тов. Федосимовым, имел беседу с исполнительным директором Национального совета американско-советской дружбы Морфордом»¹⁷. Важно отметить, что беседы со Стюартом и Морфордом проходили в присутствии советского вице-консула Федосимова, которого американские исследователи считают представителем военной разведки. Финли и Портнов были, очевидно, фигурами не слишком значимыми и не удостоились столь высокой чести.

Обратимся теперь к анализу языка бесед. Беседа со Стюартом изобилует оборотами: «мы поставили перед ним вопрос», «я спросил», «на мой вопрос... Стюарт ответил»; лишь один раз встречается фраза «Стюарт начал с заявления». Очевидно, Стюарта пригласили для того, чтобы он ответил на поставленные «советскими товарищами» вопросы. В беседе с организационным директором АРИ преобладают иные выражения: «Финли указал», «Финли заявил», «Финли сообщил», «Финли информировал», что ясно указывает, кому принадлежала инициатива в разговоре. Финли даже выдвигает требование: «Институт хотел бы получить

¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-5283. Оп. 22. Д. 25. Л. 104.

¹⁵ См., например, письмо зав. американским отделом ВОКС И.Д. Хмарского А.А. Ермолаеву от 27 февраля 1947 г. с просьбой о помощи Американско-советскому научному обществу, которое не может получить деньги из Фонда Рокфеллера (ГАРФ. Ф. Р-5283. Оп. 22. Д. 24. Л. 151); или, к примеру, письмо А.А. Ермолаева председателю ВОКС В.С. Кеменову: «Получено письмо от Леопольда Стоковского, в котором он пишет о том, какое впечатление произвела на него музыка Глиэра. Просим направить ответ Глиэра» (https://tvkultura.ru/article/show/article_id/22876/).

¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-5283. Оп. 22. Д. 25. Л. 199–200.

¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-5283. Оп. 22. Д. 25. Л. 199.

ответ посла на следующей неделе». Отвечать приходится самому Ермолаеву (!): «Я сказал, что мне ничего не известно» (о приглашении на обед, посланном советскому послу). Таким образом, Финли стремился обсуждать волнующие его проблемы, что ему, опытному оратору и переговорщику, удалось. Стиль ведения разговора Мозесом Финли совсем не предполагает роли «агента» или «информатора» (если не рассматривать последний термин как синоним слова «собеседник»). Похожую стилистику имела и беседа с Морфордом, в которой преобладали выражения: «Морфорд сообщил», «Морфорд указал», «Морфорд сказал».

Обратимся к содержанию бесед. Финли обсудил с Ермолаевым четыре вопроса: 1) приглашение посла Новикова на обед в «Валдорф Асторию»; 2) текущее положение дел в АРИ, главной проблемой которого являлся недостаток средств; 3) изменение системы налогообложения АРИ и Национального совета американо-советской дружбы, вызванное причислением их к «политическим пропагандистским организациям»; 4) получение институтом литературы из ВОКС¹⁸. Все эти вопросы, безусловно, относились к кругу обязанностей организационного директора. Кстати, обсуждаемый в разговоре благотворительный обед состоялся уже после увольнения Финли: присутствовали 900 человек, в их числе А.А. Громыко, в тот период постоянный представитель СССР в Совете Безопасности ООН. Впрочем, самого Финли больше всего волновал вопрос о налогообложении пожертвований, который неизбежно должен был привести (и привел) к ликвидации АРИ: от этого зависело его благосостояние, ведь у него не было иных источников дохода, кроме зарплаты. Вопрос о присылаемой из СССР литературе ставился Ермолаевым: руководство в Москве требовало сокращения расходов. К тому же в СССР начиналась кампания борьбы с «низкопоклонством перед Западом», которая неизбежно вела к нарастанию изоляционизма. Финли провел вполне деловой разговор, который, возможно, укрепил его в решении покинуть АРИ.

Беседа с Морфордом также касалась прежде всего вопросов налогообложения и финансовой отчетности:

Морфорд указал, что ему предложено срочно подготовить и представить всю финансовую отчетность Совета для проверки налоговым отделом Нью-Йорка.

Морфорд отметил, что в беседе с начальником нью-йоркского налогового отдела, последний в подтверждение доводов о том, что Совет является политически-пропагандистской организацией, особое внимание обращал на недавний митинг в Медисон Сквер Гарден, на котором выступал тов. Вышинский¹⁹.

Беседа со Стюартом, напротив, совершенно не касалась его профессиональной деятельности в марксистском журнале «New masses»: обсуждались текущая политическая обстановка в США, а также возможность заблокировать военный заем Греции и Турции, который противоречил интересам советского руководства. Затем Стюарту был задан «контрольный вопрос» о численности компартии США, ответ на который был хорошо известен Федосимову и Ермолаеву (74–75 тыс. членов), после чего Стюарта спросили о положении в АРИ и о Финли. Система американо-русских институтов, наиболее влиятельный из которых располагался

¹⁸ Кстати, ВОКС рассылал разнообразную литературу, в том числе и по древней истории: так, 28 февраля 1947 г. в подарок Полу Моншину, председателю Национального комитета американо-советской дружбы, была отправлена книга К.В. Тревер «Памятники греко-бактрийского искусства» (ГАРФ. Ф. Р-5283. Оп. 22. Д. 24. Л. 155).

¹⁹ ГАРФ. Ф. Р-5283. Оп. 22. Д. 25. Л. 199.

в Нью-Йорке, в условиях разворачивающейся холодной войны оказалась неэффективной, и московское руководство готовилось их закрыть и искало нужные аргументы²⁰, о чем свидетельствуют подчеркивания в документе:

Далее я спросил Стюарта, что он думает о нью-йоркском Американско-русском институте. Стюарт ответил, что, по его мнению, эта организация – ни рыба, ни мясо. Она боится политики и мало дает продукции. В ее руководстве стоят люди, которые не сумели понять изменившейся обстановки в США в последний период и которые не сумели в связи с этим перестроиться. *Единственной продукцией АРИ является его кварталный журнал, который плохо читается и готовится не по-серьезному.* Не ведется разработка серьезных больших вопросов, таких как национальный вопрос в СССР, финансовая система СССР и т.д. Если Институт останется в таком анемичном, безжизненном состоянии, он продержится недолго. Люди, которые его поддерживают, наконец поймут бесплодность своих усилий и перестанут давать деньги. *Институт носитя со всякими нереальными планами и авантюристическими идеями*²¹.

Отчеркнут по левому полю был и абзац о Финли:

На мой вопрос о том, что он думает о Финли, Стюарт ответил, что Финли безусловно преданный человек, член компартии и является своего рода политическим комиссаром Майерса²², но места своего Финли в АРИ не определил и задач своих не понимает²³.

Мы не узнаем, что казалось важным руководству ВОКС. Речь могла идти и о том, может ли Финли выполнять свои обязанности дальше, и о чем-то другом. Возможно, у «советских товарищей» так и остался некий осадок от посещения Финли генерального консульства СССР в Нью-Йорке 7 февраля 1947 г. Впрочем, это уже было не столь важно: запись беседы с Финли вместе с другими документами неспешной дипломатической почтой была отправлена в Москву²⁴. Она прибыла в Отдел США, а затем с Кузнецкого моста, 21, где помещался тогда советский МИД, была переправлена на Большую Грузинскую, 17, где была 18 апреля зарегистрирована в секретной канцелярии ВОКС. Наконец, председатель правления ВОКС В.С. Кеменов 22 апреля 1947 г. наложил резолюцию: «тов.

²⁰ Заведующий американским отделом ВОКС И.Д. Хмарский в письме генконсулу СССР в Нью-Йорке Я.М. Ломакину 30 мая 1947 г. вопрошал: «Прежде чем решить вопрос о декорировании помещения АРИ, мы ждем от Вас ответа по существу: что представляет из себя АРИ в настоящее время, кто стоит в руководстве и каково направление его работы?» (ГАРФ. Ф. Р-5283. Оп. 22. Д. 25. Л. 192). Это был ответ на письмо от 14 ноября 1946 г., так что смету расходов на оформление помещения мог посылать еще Финли.

²¹ ГАРФ. Ф. Р-5283. Оп. 22. Д. 25. Л. 142.

²² Фред Майерс (1904–1963) – американский журналист, профсоюзный и общественный деятель, впоследствии лидер движения в защиту животных. В 1946–1947 гг. был исполнительным директором АРИ (а до этого – Комитета «Помощь России в войне»), непосредственным начальником Финли. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 августа 1945 г. Фред Майерс был награжден орденом Трудового Красного Знамени «за выдающиеся заслуги в проведении общественных мероприятий в Соединенных Штатах Америки по оказанию помощи населению Советского Союза в войне против общего врага» (АВП РФ. Ф. 129. Оп. 29. Д. 81. Папка 176. Л. 80). В июле–августе 1946 г. он посетил СССР (ГАРФ. Ф. Р-5283. Оп. 22. Д. 16. Л. 258–262). К этому времени советские чиновники полагали (вероятно, ошибочно), что Майерс действует в интересах Госдепартамента, и игнорировали его призывы к более тесному сотрудничеству (ГАРФ. Ф. Р-5283. Оп. 22. Д. 16. Л. 259–260, 287об.).

²³ ГАРФ. Ф. Р-5283. Оп. 22. Д. 25. Л. 142.

²⁴ Отправка самолетом отмечалась специально: «Пользуясь случаем, направляю с диппочтой, направляемой самолетом» (из письма посла А.А. Громько зам. наркома иностранных дел М.М. Литвинову 6 апреля 1945 г. – АВП РФ. Ф. 192. Оп. 12. Д. 15. Папка 85. Л. 23).

Крючковой. Запросить Ермолаева насчет положения АРИ», и 24 апреля документ был отправлен «в дело»²⁵.

Финли все это уже, похоже, не касалось: 28 марта он покинул свой пост в Американско-русском институте, а 30 марта писал Бенджамену Нелсону: «Мне *необходим* *Congrus Iuris* и другие книги, которые у тебя есть»²⁶. Нет никаких достоверных свидетельств причастности Финли к разведывательной деятельности²⁷, и встреча с советским должностным лицом таковым считаться не может: разговор шел явно не о том. Впрочем, в нелояльности к государству Финли могли обвинить легко: американский диссидент Финли не проявлял желания сотрудничать с ограничивавшим гражданские свободы государством²⁸. Он осознанно выбрал лояльность к науке, для возвращения в которую приложил немалые усилия, и лояльность к друзьям и к коллегам – когда через три года отказался давать показания в сенатском подкомитете по внутренней безопасности («комитете Маккарэна»)²⁹.

«Русский след» легко можно обнаружить в важнейшем для Финли решении о возвращении к научной карьере. К счастью как для самого Финли, так и для историков древности, документ, который публикуется в приложении, хранится в архиве в Москве, а не в «деле Финли», которое завело на него ФБР. Холодная война не вдаётся в детали и проходит через судьбы людей.

Приложение

СССР
Министерство иностранных дел
Отдел Соединенных Штатов Америки
Москва, Кузнецкий мост, 21

15 апреля 1947 г.
№ 62 / США
ВОКС – т. Хмарскому³⁰

При этом препровождаю для Вашего сведения копию записи беседы 3-го Секретаря Посольства СССР в США тов. Ермолаева с Финли, организационным директором нью-йоркского Американско-русского института от 7 февраля 1947 г.

²⁵ ГАРФ. Ф. Р-5283. Оп. 22. Д. 25. Л. 82.

²⁶ Цит. по: Tompkins 2013, 28.

²⁷ Томпкинс осторожно намекает, что Финли теоретически мог рассматривать подобную возможность (Tompkins 2013, 27–28). Вероятно, исследователь прав, когда пишет, что «более глубокое изучение полугодового пребывания Финли в Американско-русском институте может дать новую информацию, но все свидетельства показывают, что его заботило противостояние расизму и дискриминационной иммиграции, защита гражданских свобод» (Tompkins 2016, 29).

²⁸ Следование диссидентской этике делает понятным, почему Финли под присягой отрицал свое членство в компартии, столь существенное для американских исследователей (см., например, Naiden 2017, 739): ведь с государством, которое подавляет гражданские свободы, не обязательно играть по его правилам.

²⁹ Schrecker 2013, 62–63.

³⁰ Хмарский Иван Дмитриевич (1914–2001) – советский литературовед, выпускник ИФЛИ, фронтовик; в 1947 г., будучи заведующим Американского отдела ВОКС, сопровождал писателя Джона Стейнбека; был уволен из ВОКС и с 1949 г. работал директором школы в г. Мелекесе Ульяновской обл.

Приложение: упомянутое на 2-х листах.
Зам. Зав. Отдела США (В. Базыкин)

[Резолюция:] тов. Крючковой. Запросить Ермолаева на счет положения АРИ
22.IV В. Кеменов³¹ (подпись)
В дело 24/IV-47 г.
Секретная канцелярия ВОКС
Вход. № 601/с
18/IV 1947 г.

Из дневника 3-го секретаря Посольства СССР в США А.А. Ермолаева

Копия

Секретно. ЭКЗ. __
8 февраля 1947 г.

№ 105

Запись беседы с организационным директором нью-йоркского
Американо-русского института Финли 7.II.47 г.

7 февраля с.г. имел беседу с организационным директором Американо-русского института в гор. Нью-Йорк Финли.

В начале беседы Финли сообщил мне, что две недели тому назад Институтом было послано приглашение послу тов. Новикову присутствовать и выступить с речью на годовичном обеде, устраиваемом Институтом 23 апреля 1947 г. в Валдорф Астория в г. Нью-Йорк.

Финли указал, что аналогичные приглашения были посланы члену Верховного суда США Джексону³² и известному американскому ученому-астроному Шейли.

Предполагается, что на обеде будут присутствовать 1200 человек представителей, главным образом, научных и образовательных кругов США.

Финли заявил, что Институт хотел бы получить ответ посла на следующей неделе.

Я сказал, что мне ничего не известно о таком приглашении, и обещал переговорить с тов. Новиковым об этом. Затем Финли информировал меня о текущей деятельности Института (лекции, доклады, собрания, деятельность комитетов) и отметил, что наиболее серьезной проблемой, встающей сейчас перед Институтом, является недостаток денежных средств. В настоящее время Институт имеет ежемесячный дефицит в 10–15 тыс. американских долларов. Рассказывая о финансовых затруднениях, Финли указал, что десять дней тому назад Институтом и Национальным советом американо-советской дружбы было получено извещение налогового отдела департамента финансов США, в котором указано, что, по мнению этого отдела, как Институт, так и Совет должны быть исключены из категории организаций, освобожденных от уплаты налогов с поступающих вкладов и пожертвований. Налоговый отдел считает, что как Институт, так и Совет являются политическими пропагандистскими организациями и не входят в число

³¹ Кеменов Владимир Семенович (1908–1988) – советский историк искусства и государственный деятель, председатель правления ВОКС в 1940–1948 гг.

³² Роберт Х. Джексон (1892–1954) – судья Верховного суда США в 1941–1954 гг., главный обвинитель от США на Нюрнбергском процессе.

тех образовательных организаций, которые по закону освобождаются от уплаты налога.

Финли сообщил, что руководство Национального совета американо-советской дружбы уже имело беседу с начальником налогового отдела г. Нью-Йорк и что имеются все признаки того, что Совет будет исключен из числа организаций, освобожденных от уплаты налога.

Что же касается АРИ, то Финли заявил, что он и Майерс полагают, что Институт не будет исключен из числа таких организаций, так как, мол,³³ у них имеется достаточно материалов, что они не являются политической пропагандистской организацией.

В конце беседы Финли сообщил мне, что за последнее время Институт начал получать больше литературы и всевозможного рода другого информационного материала из ВОКС.

На этом я закончил беседу.

3-й секретарь Посольства СССР в США

(А. Ермолаев)
Верно (подпись)

Отп[ечатано] в 3 экз.

ГАРФ. Ф. Р-5283. Оп. 22. Д. 25. Л. 82–84.

Литература / References

- Harris, W.V. (ed.) 2013: *Moses Finley and Politics*. (Columbia Studies in the Classical Tradition, 40). Leiden–Boston.
- Kazakevich (Grace), E. 2016: M.I. Finley: a note on his life and work. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 3, 780–784.
- Naiden, F.S. 2014: Finley's war years. *American Journal of Philology* 135/2, 243–266.
- Naiden, F.S. 2017: Moses Finley's Communist Party membership. *American Journal of Philology* 138/4, 739–742.
- Osborn, R. 2017: The impact of Moses Finley. *British Academy Review*. January, 24–27.
- Schrecker, E. 2013: Moses Finley and the academic Red Scare. In: W.V. Harris (ed.), *Moses Finley and Politics*. Leiden–Boston, 61–78.
- Tompkins, D.P. 2013: Moses Finkelstein and the American scene. In: W.V. Harris (ed.), *Moses Finley and Politics*. Leiden–Boston, 5–30.
- Tompkins, D.P. 2014: La formation de Moses Finley d'après les documents américains, 1932–1935. *Anabases* 19, 111–129.
- Tompkins, D.P. 2016: The making of Moses Finley. In: D. Jew, R. Osborne, M. Scott (eds), *M.I. Finley: An Ancient Historian and His Impact*. Cambridge, 13–30.

³³ Эта оговорка может свидетельствовать о недоверии к информации, полученной от Майерса и Финли. Вот что было отмечено в итоговой годовой справке ВОКС об американо-советских организациях, отправленной 16 декабря 1947 г. советскому послу в США А.С. Панюшкину: «Майерс добивался провокационного слияния всех американо-советских организаций, что, безусловно, облегчило бы контроль американского правительства над этими организациями. ВОКС пресек попытки Майерса в этом направлении. Майерс также использовал АРИ в целях своего личного обогащения и довел институт различными проектами до большой задолженности. По решению правления АРИ Майерс снят с должности и ушел из института» (ГАРФ. Ф. Р-5283. Оп. 22. Д. 28. Л. 43–44). Финли, вероятно, воспринимался советскими дипломатами как человек Майерса.